

В другом учебнике констатируется: «Многие философы считают, что в качестве исходного определения материи следует взять следующее: «материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им»¹. Авторы считают, что это определение материи «максимально философично», но не отвергают и онтологического понятия «материи как субстанции». Действительно, материя является и объективной реальностью и субстанцией. Определение материи как объективной реальности не может устареть, так как гносеологический аспект проблемы отношения материи и мышления, зафиксированный в нём, никогда не может быть устранен из философии. Но было бы ошибочно абсолютизировать его. Оно необходимо, но недостаточно, поскольку фиксирует лишь гносеологическую сторону отношения материи и мышления и не раскрывает отношения материи к её атрибутам. Определение материи как субстанции является полным, поскольку оно характеризует её с онтологической стороны, т.е. со стороны сущности мира, и раскрывает своё содержание через систему всех её атрибутов.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественная философия советского периода продолжила линию развития классической западной онтологии. По глубине и всесторонности разработки проблемы материи исследования отечественных философов не имеют аналогов в современной западной философии. Поэтому вполне согласиться с мнением В.В. Миронова и А.И. Иванова о том, что «многие результаты, достигнутые в советской философии, в том числе в области онтологии, будут ещё востребованы мировой философской мыслью»².

Ерахтин А.В., д.ф.н., проф., предс. Ивановского отд. РФО (Иваново)

* * *

МЕТОДОЛОГИЯ, ОНТОЛОГИЯ И РЕФЛЕКСИЯ: ТРИ В ОДНОМ?

Человеческое мышление исполнено рационально, т.е. склонно к упорядочиванию в любой области своего проявления, стремясь к минимизации затрат, четкому увязыванию целей и средств. Эти порядки предстают в нормах, шаблонах, рецептах эффективной организации жизнедеятельности. Будучи однажды найдены и сформулированы, они передаются межпоколенно в виде знаний и традиций. «Рациональностью» и называют любые общезначимые проявления нашего разума, обусловленные культурно-исторически. Когда же сама естественно-социальная рациональность становится объектом особого анализа со стороны сообществ знатоков знания, тогда, собственно, и появляются методологии.

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. – М., 2005. С. 427.

² Миронов В.В., Иванов А.И. Онтология и теория познания. – М., 2005. С. 91.

Методологии, таким образом, есть аналитико-критические обобщения, возникающие в той или иной области знания, как правило, на этапах складывания здесь теорий и категорий. Это аналитика истории, структур, способов построения и изложения понятий какой-либо сферы знания. Методологий много – столько же, сколько самостоятельных теоретических дисциплин наличествует в данное время. Однако, у начала сегодняшнего многообразия находима философская методология как форма первых рефлексий над становящейся теорией. Длительное время она была, вместе с математикой, единственным арсеналом средств получения и передачи знаний.

В наши же дни методология, также как онтология и гносеология, утратила свой привилегированный исторический статус, превратившись в один из элементов современных научных дисциплин. Прежде, до смерти «Большой философии» во второй половине XIX века, она, как и все остальные ингредиенты «царицы наук», представляла ее самостоятельный раздел, имела вассальные владения в формирующихся частных методологиях наук. Все это, однако, уже утрачено и сегодня невозможно назвать хоть какую-то, значимую для не-философов, "философскую" методологию.

Соответственно, прилагательное «философская» обозначает здесь скорее исследовательскую ретроспективу, нужную для раскрытия двух формообразующих аспектов методологии: ее имманентного порождающего механизма и ее основных классических историко-философских проявлений.

Генезис методологии, когда и где бы она не появлялась, осуществляется по одной общей, «философской» модели, устоявшейся в переплетениях метафизических и натурфилософских исследовательских практик. И сохраняется по сей день, хотя уже и в не-философской среде. Потому-то и актуален анализ «философской» методологии, ибо «философией» или же соответствующим высоким уровнем абстрагирования-рефлексии сегодня уже обзавелись многие частные прежде дисциплины.

Многие же действительно «философские» методологии, т.е. те, которые ранее появлялись в истории философии, вряд ли годны для современного научного мышления. Они, может, нужнее скорее как вводные инструкции по творчеству, как своего рода эвристические пропедевтики – позволяют представлять мир с разных возможных точек просмотра, как встреча разных его пониманий, формируя исторически-релятивный и многомерный его образ.

Методология представляет собой более поздний рефлексивный продукт, а значит и более зрелый, – по отношению к базовым частям философии: онтологии и гносеологии. Всегда первичны онтологические «картинки», наивные описания того, «что есть», затем люди задумываются над тем, как, в том числе и какими путями, получено имеющееся знание. Упрощая ситуацию, можно сказать, что рефлексия над

описательной онтологией порождает гносеологию, рефлексия над последней выявляет инструментальные схемы познавательной деятельности или методологию.

Поскольку же базовый исходный материал в этой условной трехступенчатой схеме (в рамках условно одного цикла) находится и определяется онтологическими полаганиями, то и методологические схемы всегда оказываются как бы *выходом* актуально действующего мышления к неким «глубинным свойствам» того, что считают «реальностью» в том или ином философском учении. Метод, тем самым, оказывается «сцепленным» с онтологией – имеющейся в данное время авторитетной «картиной мира».

Разумеется, затем философское движение опять возобновляется, т.к. итоги рефлексии – гносеология и методология – оказываются, как правило, критически заостренными по отношению к «своей» исходной онтологии. Именно они побуждают к переописанию словаря и созданию новых онтологий – правда, уже на иных уровнях абстрагирования-рефлексии.

Мыслительное движение не просто сопровождается рефлексией, как каким-то дополнительным отдельным актом, оно в нем находимо. Рефлексия не есть какой-то особый аутентичный «метод» только философии. Не метод это вовсе, а само необходимое условие, среда и усложняющиеся формы осуществления мысли вообще, в том числе и философской. Это определенный разворот сознания: «ум, мыслящий самого себя» (Аристотель), «ум, наблюдающий за собственной деятельностью» (Локк). Причем рефлексия сопряжена с абстрагированием: она способствует возрастанию степени абстрагирования, новый же уровень абстрагирования вновь активизирует рефлексивные повороты сознания.

Рефлексия, таким образом, не методология, но потенциальное множество методологий, та «среда», в которой «завязываются» их алгоритмы и шаблоны. Это «Дао» сознания, мыслительная активность, оформляющая понятия, их группы и комбинации, лежащие в основе учений о мире, познании и методе. Потому, когда мы пытаемся представить себе суть рефлексивных актов, мы получаем приближенное представление о содержании методологической работы как таковой.

Рефлексию связывают, как правило, с работой в мыслительной среде, когда *сравниваются* уже относительно готовые мыслепродукты (идеи) и *образуются* новые. Похоже, именно сравнение, его итожение в виде определения выводов сравнения в новых понятиях, и составляют ее суть. Причем рефлексия вовсе не чисто умозрительная эзотерическая процедура, доступная лишь тренированным умам. Она присутствует еще у истоков нашего непосредственного общения с самой действительностью. Взрослый человек ощущает что-либо и одновременно воспринимает, что он не ощущал этого ранее. Это как бы «второе восприятие», пристраивающееся к условно первому, непосредственному, Декарт и называл рефлексией (*reflexionem*), относя его уже к разуму, хотя

оно настолько связано с ощущением, что оба происходят одновременно и кажутся неотличимыми друг от друга.

Понятно, что зрелая рефлексия есть качественно новое состояние мышления, достигается лишь систематическим его задействованием и дисциплинированием. В чем заключается это новое качество? Гегель полагал, что это знание своих оснований, способов деятельности и полный самоконтроль. Полагаю, это недостижимый идеал, сильная метафора. Точнее следовало бы сказать: «кое-какое» знание и «кое-какой» контроль. Но и это уже заведомо отличает рефлексивное мышление от большинства сознаний в естественном, т.е. в не культивированном состоянии. Культивирование же заключается в регулярном задействовании мысли и волевом ее дисциплинировании: заставлять себя длительно сосредоточиваться, удерживая фокус внимания на неких затруднениях, вопросах, абстрактных предметах, не отвлекаясь на окружающее и вникая во все обстоятельства, перебирая варианты и комбинации с целью найти удовлетворительный ответ.

Рефлексивные состояния именно философствующего разума рождали, вплоть до Нового времени, основные приемы и методы теоретического мышления. Причем своеобразие их и характерные профили напрямую зависели от соответствующих онтологий, в лоне которых они появлялись. Каковы параметры картин мира – таковы диапазон, направления и ходы мыслей о состоянии дел в нем. *Методологии – отрефлексируемые алгоритмы построения онтологических схем.*

Красиков В.И., д.ф.н., проф., предс. Кузбасского отд. РФО (Кемерово)

* * *

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ИСКУССТВЕННЫМ И ЕСТЕСТВЕННЫМ – ГЛУБИННАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Очевидно, что глобальные проблемы современности, как бы их ни понимали и сколько бы их не начисляли, имеют определенную экономическую, политическую и научно-техническую детерминацию. Но в данной статье я хочу обосновать тезис о том, что за всем этим стоит более глубокое основание. А именно, определенное проявление основного противоречия человеческого бытия – противоречия между искусственным и естественным.

Определим для начала понятия, указанные в заглавии. Искусственное и естественное не являются синонимами социального и природного. *Искусственное* это все то, что сделано человеком в соответствии с его идеальным замыслом, как в обществе, так и в природе. Все остальное – тоже как общество, так и в природе – является *естественным*, т.е. осуществляющимся независимо от человеческого сознания и в соответ-